

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В СТАТЬЕ 193 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе в силу развития научно-технических средств назрела необходимость пересмотра отдельных норм УПК Республики Беларусь (далее – УПК), которые непосредственно касаются порядка применения научно-технических средств и процессуального закрепления результатов их использования. В частности, это относится к ст. 193 УПК. Так, в соответствии со ст. 193 УПК, если при проведении следственного действия применялись научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.), то к протоколу необходимо прилагать полученные фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, а также изъятые предметы.

Согласно эмпирическим данным, в большинстве случаев на практике для фиксации хода и результатов следственных действий применяются цифровые средства. Отсутствие же на нынешнем этапе правовой регламентации вовлечения в уголовный процесс результатов применения цифровых средств, используемых при проведении следственных действий для дополнительной фиксации следов преступления, является основанием для совершенствования уголовно-процессуального закона.

Так, из содержания ст. 193 УПК следует, что приложением к протоколу следственного действия в случае применения фотофиксации являются только фотографические негативы и снимки, что, естественно, не соответствует современным реалиям. Поскольку фотографирование представляет собой процесс запечатления информации в виде изображения на определенном ее носителе с помощью фотографического устройства и связан с использованием либо фотографических материалов с последующим их проявлением, либо соответствующих носителей, на которых изображение объекта фиксируется в виде определенной последовательности электрических сигналов, можно прийти к выводу, что в качестве приложения к протоколу следственного действия будет выступать лишь носитель информации, на который она фиксируется с помощью цифровых средств. Однако основным элементом цифрового фотографического средства – съемное устройство для хранения информации – не может быть приобщено к материалам уголовного дела по техническим и экономическим соображениям, вследствие чего предлагается найти определенный механизм устранения обозначенной проблемы.

Обратившись к содержанию ч. 7 ст. 193 УПК, нетрудно заметить, что законодатель, формулируя данную норму, не разделял фотографические негативы и снимки на два самостоятельных приложения к протоколу. Смысл статьи позволяет считать, что в случае использования фотоаппарата в качестве средства фиксации следственного действия к протоколу обязательно должны прилагаться как снимки, так и фотографические негативы. Используя метод аналогии, можно констатировать, что в случае применения цифрового фотографического средства с целью фиксации к протоколу следственного действия, наряду с полученными с его помощью изображениями, необходимо прилагать съемный носитель цифровой информации, что, как указывалось выше, сопряжено с рядом проблем.

Для сравнения, в УПК Российской Федерации расширен перечень возможных приложений к протоколу следственного действия. В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК Российской Федерации к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов. Если посмотреть на эту проблему еще шире, то возникают сомнения в целом в законности данных действий, при условии, что носители цифровой информации не являются изъятыми в ходе следственного действия предметами.

Таким образом, ведя речь о процессуальном оформлении результатов применения цифровых фотографических средств (и в целом цифровых средств фиксации) при проведении следственных действий, приходится констатировать, что назрела необходимость дополнения ч. 7 ст. 193 УПК, которую предлагается представить в следующей редакции: «...К протоколу необходимо прилагать цифровые фотографии, носители цифровой информации, фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеодиаграммы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при проведении следственного действия, а также изъятые при этом предметы».

Изменение данной нормы и расширение перечня приложений к протоколу следственного действия позволяет на правовых основаниях использовать цифровые средства фиксации и прилагать к протоколу доказательственную информацию в цифровом виде на соответствующих носителях.

Кроме того, в настоящее время возможен единственный вариант приобщения к материалам уголовного дела звукозаписей следственных действий, который следует из ч. 7 ст. 193 УПК, когда к каждому протоколу приобщается сделанная в ходе него фонограмма, записанная на один носитель цифровой информации. Согласно мнению, имеющемуся в научной печати, такой вариант не оправдан и связан с рядом негативных моментов. Во-первых, это увеличивает

объем уголовного дела за счет большого числа носителей цифровой информации. Во-вторых, ведет к неэффективному использованию данных носителей, поскольку зафиксированная на них информация лишь частично заполняет их объем. В-третьих, удорожает процесс расследования за счет неэффективного использования носителей цифровой информации. Таким образом, на основании вышесказанного целесообразно дополнить ч. 7 ст. 193 УПК пунктом 7.1., изложив его в следующей редакции:

«Файлы, содержащие цифровые звуко- и видеозаписи, а также цифровые копии фототаблиц, могут записываться на единый носитель цифровой информации, который приобщается к материалам уголовного дела. Каждому файлу должно быть присвоено имя, соответствующее протоколу следственного действия и листам уголовного дела».